

Направления работы по оптимизации механизмов развития положительного имиджа Республики Беларусь могут быть эффективными только при следующих условиях: наличие инициативы всех социальных групп, общественных объединений, мощного государственно-частного партнерства в решении проблемы; развитие позитивной самоидентификации граждан со своей страной, понимание людьми важности имиджа страны. Без преодоления собственных комплексов, например, ложного мнения о том, что Беларусь неинтересна, достичь позитивных результатов невозможно. Позитивный внутренний образ переходит на восприятие данной страны «другими», на ее внешний образ. Позитивное внутреннее восприятие страны основывается на хорошем самочувствии национального сообщества, наличии благоприятной для жизни среды, возможностей реализации творческого, социального потенциала граждан.

Т. Ф. Иванова

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗЕМЛЯХ ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ

В условиях усиления глобализационных и интеграционных процессов актуальной является деятельность не отдельных предприятий, а встраивание отдельных отраслей в региональную экономическую среду страны и в глобальную социально-экономическую сеть. В промышленно развитых странах Европы со второй половины XX в. возрастает роль своеобразных «сплетений» из территории, хозяйства и предприятий смежных отраслей, которые совместно с местной администрацией, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями нацелены на эффективное использование преимуществ специализации и кооперации. В промышленности Восточной Германии с начала XXI в. также наблюдаются изменения, связанные с трансформацией организационной структуры промышленности бывшей Германской Демократической Республики (ГДР), которые привели к созданию новых форм территориально-промышленных образований – кластеров.

Существуют различные определения понятия *кластер*, введенного основоположником кластерной теории, американским экономистом *Майклом Портером*. В целом, под кластером следует понимать объединения предприятий, которые формируются на определенной территории, могут развиваться как в одной, так и в нескольких отраслях, производящих товары и услуги, и которые являются двигателями экономического роста страны и ключевым инструментом политики по развитию национальной конкурентоспособности.

Мировая практика свидетельствует, что для экономики государства кластеры исполняют роль точек роста внутреннего рынка, а сильная позиция отдельных кластеров обеспечивает увеличение международной конкурентоспособности страны в целом. К настоящему времени, по оценке экспертов, кластеризацией охвачено около 50 % экономик ведущих стран мира, которые целенаправленно занимаются кластерной политикой. Основная *цель кластерной политики* заключается в повышении конкурентоспособности и иннова-

ционного потенциала региона, в развитии малого и среднего бизнеса, в содействии стимулированию и развитию региональных отраслевых кластеров. Государство напрямую не вмешивается в деятельность отдельных кластеров. Политика их формирования является в Германии прерогативой федеральных земель и соответствующих хозяйствующих субъектов. Но, являясь частью федеральной и земельной штандортной политики, кластерные образования стран-членов Евросоюза получают разнообразную прямую и косвенную финансовую поддержку из бюджета ЕС, федерального и земельного бюджетов.

Цели кластерной политики могут различаться от региона к региону. Так, например, правительство Саксонии в качестве основной задачи кластерных структур рассматривает создание новых рабочих мест и инвестиции в инфраструктуру. В Тюрингии, которая через Земельный банк развития вкладывает немало средств в кластерные инициативы, существует программа «Тюрингский кластерный менеджмент», обеспечивающая взаимодействие кластеров с земельным правительством по подготовке кадров для управленческих структур местных кластеров. Схожие цели ставит перед собой Бранденбургское агентство долгосрочного развития, которое контролирует управление структурами кластеров и ведет переговоры с внешними инвесторами.

Наиболее ярким примером эффективности кластерного подхода в Восточной Германии является *автомобильный кластер*.

После объединения страны в 1990 г. крупные немецкие и международные автопроизводители разместили *на территории Саксонии* филиалы своих предприятий, что было обусловлено наличием здесь малых и средних предприятий с небольшим штатом сотрудников и высоким уровнем квалификации и инфраструктуры образования, что позволяет обеспечивать производство качественными научными исследованиями. На сегодняшний день в состав кластера входят производители автомобилей *BMW, Porsche/Volkswagen, Daimler AG, Opel*, поставщики комплектующих и оборудования *KUKA Schweissanlagen GmbH, MITEC Automotive AG, Schnellecke Group, Siemens VDO Automotive AG*, университетские учреждения *Институт им. Фраунгофера, Технический университет Дрездена, Высшая школа торговли Лейпцига* и другие компании и институты. Амбиции автомобильного кластера Восточной Германии выходят далеко за пределы региона, о чем свидетельствуют планы участников кластера создать в регионе международный наблюдательный центр, который будет анализировать и предоставлять информацию касательно автомобилестроения и производства автокомпонентов.

Столице Саксонии, городу Дрездену, являвшемуся центром микроэлектроники еще в годы существования ГДР, удалось после объединения страны привлечь внимание всего мира к своим высочайшим достижениям в этой области, в результате чего здесь основали свое производство концерн *Siemens* в виде филиала *Siemens Mikroelectronics Center GmbH (SIMEC)* и американская компания *AMD*. С 2000 года более 300 компаний микроэлектронной отрасли Саксонии объединились здесь под эгидой *Silicon Saxony e.V. (Саксонская кремниевая долина)* и представляют собой конгломерат предприятий по производству микроэлектроники, фотогальваники и полупроводников с общей численностью персонала более 30 тыс. человек.

Правительство Саксонии в рамках кластерной политики еще в 2000 г. утвердило программу «Прорыв Саксонии в области биотехнологий» (*Biotechnologie-Offensive Sachsen*) для создания новых инновационных предприятий и активного привлечения инвестиций с целью превратить Саксонию в ведущий регион в сферах тканевого инжиниринга, нанотехнологий и клеточных машин. Два самых крупных центра биотехнологий расположены в Дрездене (*BioInnovations Zentrum-Dresden*) и Лейпциге (*BIO CITY LEIPZIG*).

К ведущим биотехнологическим кластерам Европы, наряду с Оксфордом, Парижем, Цюрихом и Копенгагеном, принадлежит на востоке Германии также регион *Берлин-Бранденбург*. В окрестностях Берлина, в земле Бранденбург, сосредоточен крупный региональный *кластер телекоммуникационной техники, микробиологии и фотовольтаики*. Ученые из зарубежных центров охотно едут в данный регион. Здесь действуют около 100 биотехнологических фирм, 7 вузов, два десятка неуниверситетских биотехнологических центров, свыше 120 больниц и специализированных клиник, крупнейшая университетская клиника Европы – *Charite (Шарите)*.

В Берлинском регионе высоким потенциалом экономического роста обладает также *производство транспортной техники*, где занято более одной десятой работающего в метропольном регионе Берлин-Бранденбург населения. Среди международных инвесторов здесь присутствуют такие предприятия, как *Daimler AG, BMW Rolls-Royce, Siemens*.

В *Тюрингии* на выгодном пересечении транспортных путей между крупными немецкими городами расположен региональный *кластер Йена – Эрфурт – Ильменау*. Йена на протяжении последних полутора сотен лет является центром высокотехнологичного производства, примером чего может служить компания *Carl Zeiss*, которая с давних пор производила здесь высококачественную оптику. Сегодня можно говорить о формировании в Тюрингии с центром в ее столице г. Йена *кластера в сфере оптического производства*, который имеет тесные интеграционные связи с биотехнологией, медицинской техникой, механикой и лазерным производством. Группа тюрингских фирм и научно-исследовательских учреждений владеет уникальным для всего мира ноу-хау бесклеевой оптики.

В XXI в. вся Восточная Германия постепенно превращается в мировой штандорт солнечной промышленности. *Кластеры солнечной промышленности* формируются в Саксонии, в Бранденбурге, в Мекленбурге-Передней Померании, в Саксонии-Анхальт, при этом самая высокая во всей Германии концентрация предприятий солнечной промышленности отмечена в *Тюрингии*. Главный центр солнечной промышленности сосредоточен в тюрингской «*Солнечной Долине*» (*SolarValley*) в Эрфурте и Арнштадте. Такие фирмы, как *Ersol Solar Energy AG* и *PV Crystalox AG*, являются ведущими не только в Германии, но и в мире.

На востоке Германии в рамках динамично развивающейся химической промышленности сформировался *трансграничный химический кластер*, объединивший предприятия трех федеральных земель: Саксонии-Анхальт,

Саксонии и Тюрингии. В «химическом треугольнике», который функционирует в рамках метропольного региона *Средняя Германия (Mitteldeutschland)*, центром является *федеральная земля Саксония-Анхальт*, а особое значение имеет город Галле, где расположены многочисленные специализированные высшие учебные и исследовательские учреждения.

При всех сохраняющихся трудностях экономического характера наличие региональных кластеров повысило конкурентоспособность регионов Восточной Германии и обеспечило их достаточно высокий социально-экономический потенциал. Тем самым получила подтверждение осознанная региональная кластерная политика, которая вывела федеральные земли Восточной Германии на среднеевропейский уровень.

И. В. Ковалёва

ИСПАНИЯ: ДВИЖЕНИЕ ОТ УНИТАРИЗМА К РЕГИОНАЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВУ

Процессы регионализации характерны для современной европейской политики. Данный процесс проявляется в создании новых региональных органов и увеличении их полномочий, перераспределении властных функций с национального на региональный уровень, стремлении к экономической и финансовой самостоятельности, а также к участию в европейской и мировой политике. Регионализация имеет давние исторические, культурные, географические корни. Однако именно сейчас с новой силой происходит активизация данного процесса, чему способствуют процессы глобализации, интеграции, демократизации всех сфер жизни. Ярким примером процесса регионализации является Европейский союз, где большое внимание уделяется повышению статуса регионов, преодолению их экономического и социального неравенства, культурному развитию.

Проблема регионализации особенно актуальна для государств, имеющих в своем составе стремящиеся к самостоятельному развитию исторические регионы: Испании, Италии, Великобритании, Франции.

Результатом процесса регионализации является отход от жесткого унитаризма, децентрализация государственного управления, предоставление регионам особого статуса и значительных возможностей в решении многих региональных проблем, итогом процесса является создание регионального государства.

Понятие «региональное государство» применяется к такому типу территориального устройства, которое представляет собой нечто среднее между унитарным децентрализованным и федеративным государством. Ярким примером является Бельгия, которая от унитарного децентрализованного государства пришла к региональному, а затем к федерации в 1993 г. Однако это не означает, что другие региональные государства пойдут по пути Бельгии и станут федерациями. Региональное государство призвано примирить стремление регионов к самостоятельности и необходимость сохранения на-